

Интеграционные объединения в борьбе с глобальной пандемией

ЦИКЛ СЕМИНАРОВ ЦЕНТРА КОМПЛЕКСНЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (ЦКЕМИ)

ДАРЬЯ ЕВРЕЕВА, НИКОЛАЙ ЗАХАРОВ | 18 МАРТА 2021 |

Экспертный семинар «Интеграционные объединения в борьбе с глобальной пандемией» состоялся 18 марта 2021 г. В ходе семинара ведущие российские и зарубежные эксперты обсудили опыт четырех региональных интеграционных объединений – ЕС, ЕАЭС, АСЕАН и МЕРКОСУР в противодействии пандемии COVID-19, рассмотрели эффективность этих мер и влияние пандемии на стратегические аспекты интеграции, а также выдвинули свой прогноз относительно будущего развития объединений по завершении коронавируса. Модератором выступил Дэвид Льюис, доцент кафедры международных отношений Эксетерского университета.

Ключевые темы, которые были подняты на семинаре:

1. Оценка эффективности принимаемых на уровне интеграционных объединений мер по борьбе с COVID-19: ключевые достижения и неудачи.
2. Влияние пандемии на стратегические аспекты интеграционных объединений: кризис легитимности или повышение солидарности.
3. Что будет с интеграционными объединениями после пандемии? Экспертный прогноз.

Экспертный семинар начался с обсуждения вопроса эффективности принимаемых на уровне интеграционных объединений мер по борьбе с COVID-19. Первой попыталась на него ответить **Романова Т. А.**, доцент кафедры европейских исследований СПбГУ. Она указала на необходимость дополнительно концептуально уточнить поставленный вопрос. Во-первых, она обратила внимание на термин «эффективность» и как ее оценивать (количество жертв пандемии, скорость вакцинации и так далее), она предложила все же сконцентрироваться на следующем понимании: как эпидемия повлияла на степень интеграции объединений. Во-вторых, она задалась вопросом сравнения ЕС в вопросе эффективности – по ее мнению, поскольку ЕС занимает промежуточную позицию между государствами и объединениями, то сравнивать его можно и с теми, и с другими. В-третьих, она заметила, что нужно обращать внимание на качество политической системы.

Специфика ЕС в том, что он больше регулирует, чем перераспределяет, что привело к тому, что во время пандемии вопросы перераспределения решались на государственном уровне.

Последний вопрос, который она считает важным – это вопрос распределения компетенций между ЕС и его членами в областях здравоохранения, визовой политики (Шенген) и экономики. В отношении здравоохранения вопрос практически полностью решается на уровне стран-участниц, и в пример она привела неудавшуюся попытку запустить единый инструмент солидарности. А в вопросе вакцинации ЕС испытывает большие затруднения: хотя многие вакцины уже были одобрены, вопрос по их распространению остро стоит перед всем европейским обществом. Только в вопросах, где ЕС чувствует себя компетентным, он занимает активную позицию (например, был задействован 122 пункт Договора о функционировании Европейского союза¹).

В отношении вопросов Шенгена очевидно, что сохранить достижения интеграции не удалось, хотя были предприняты попытки сохранить свободное перемещение внутри ЕС. Эксперт отметила, что были предприняты попытки по выработыванию общих правил по открытию/закрытию границ и обращение к концепции коронавирусных сертификатов.

Именно в экономических вопросах, по мнению эксперта, ЕС достиг наибольших результатов, так как была запущена «зеленая сделка» («зеленого курса»), введена возможность совместного заимствования через инструмент восстановления и повышения стрессоустойчивости и осознание необходимости производства части товаров на своей территории. В заключение эксперт выразила мнение, что эффективность действий ЕС (если говорить именно о сохранении интеграции) зависит от разделения компетенций и от сути политической системы ЕС.

Следующим выступающим стала **Максин Дэвид**, преподаватель курса «Европейские исследования» в Лейденском университете указала на то, что изменения все еще происходят. Однако уже очевидно, что можно выделить определенные периоды, которые произошли за минувший год. В начале пандемии структуры ЕС были обвинены в отсутствии солидарности и единой системы управления. Данные обвинения были частично признаны и довольно быстро (в апреле 2020 года), что является позитивным моментом для ЕС. При этом Максин Дэвид считает, что страны-участницы также не справились с задачей интеграции и координации в условиях кризисной ситуации. Эксперт привела в пример ситуацию с Францией и Германией, которые запретили экспорт медикаментов в Италию, хотя на лицо была очевидна проблема непропорционального их распределения. Следует отметить, что Европейской комиссией до этой наступления данной ситуации был запущен механизм по защите гражданских прав по просьбе Италии.

---

¹ Ссылка на текст договора: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/>

Далее эксперт отметила определенный рост в солидарности во многих сферах. Например, ЕС предпринимал многочисленные попытки заставить стран-участников экспортировать медицинское оборудование, ввел систему экстренных покупок для приобретения медикаментов и приостановил действия ограничений на лимиты бюджетных дефицитов и так далее. Также сами страны-участницы призывали к совместным действиям (к примеру, к выпуску евробондов) и были готовы действовать сообща (эксперт обратила особое внимание, что не было заметно признаков несогласия даже со стороны Германии). Эксперт отдельно отметила, что коронавирус усилил те тенденции, которые уже были. К таковым она отнесла евроскептицизм и популизм, стремление к возвращению ограничений на передвижение. В завершение эксперт выразила свое мнение, что ЕС все же предоставил эффективное управление в течение курса развития пандемии, хотя, по ее мнению, очевидно, что в вопросе вакцин наблюдается серьезная проблема.

Далее выступили эксперты по Евразийский экономический союз (ЕАЭС²), и первой высказалась **Пархомчик Л.А.**, эксперт Института мировой экономики и политики при Фонде Нурсултана Назарбаева. Она согласилась с предыдущими выступающими в вопросе субъективности вопроса эффективности. Эксперт считает, что интеграционное объединение оказалось под воздействием пандемии, хотя основной удар на себя приняли страны-участницы данного объединения, которые приняли широкие меры по поддержке бизнеса и населения для спасения жизни людей.

Эксперт отметила несколько направлений, по которым действовало руководство ЕАЭС. Во-первых, Евразийская комиссия в качестве ключевых мер по преодолению последствий от COVID-19 выбрала налоговое и таможенное регулирование³. Например, с 16 марта 2020 г. от ввозной пошлины были освобождены часть медицинских товаров на всей территории ЕАЭС и был введен временный запрет на вывоз медикаментов, а с конца марта был введен запрет на вывоз части продовольственных товаров. Во-вторых, ЕАЭС серьезно подошел к вопросу миграционной политики, так как многие люди не смогли вернуться домой. Поэтому были предприняты меры для регулирования их правового статуса (например, меры по пролонгированию их пребывания на территории стран ЕАЭС без привлечения к административной ответственности за непредоставление документов вовремя). В-третьих, были установлены зеленые коридоры для безопасного прохождения товаров и предотвращения распространения коронавируса через них. В-четвертых, были предложены стабилизационные меры для поддержания макроэкономической стабильности и развитию проектов по импортозамещению. Эксперт отметила, что во всех указанных

---

² Входят в ЕАЭС: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия

³ Обзор ключевых мер и решений ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Pages/measures.aspx>

направлениях ЕАЭС действовал в имеющихся у него компетенциях. Она также отметила, что их реализация сопровождалась провалами, но ЕАЭС в целом отреагировал адекватно и своевременно.

Далее слово взял **Кристофер А. Хартвелл**, руководитель Департамента международного бизнеса, Школа менеджмента и права Цюрихского университета прикладных наук, который сразу же обозначил, что он согласен с мнениями предыдущих выступающих. Сначала он обратил внимание на ситуацию со смертями от коронавируса, и по его данным наблюдается рост в количестве смертей несмотря на тот факт, что можно наблюдать определенное плато с июля по октябрь 2020 г и применение вакцин пока что не остановило этот рост (это может быть объяснено их распространением и скоростью производства). Далее эксперт обратил внимание на то, что все же ЕАЭС больше преуспел в том, чтобы давать обещания, а не в их исполнении. В доказательство своих слов он привел то, как был осуществлен локдаун, и его результаты в ЕАЭС: большие предприятия продолжали работать, а средние и малые пострадали больше всего. Также он обратил внимание на то, что стимулирующие меры в виде выплат населению не были реализованы, хотя были предоставлены налоговые каникулы. Эксперт также отметил, что ЕАЭС является скорее объединением, которое основано на торговых переговорах, и последствия от коронавируса усилили часть негативных трендов, которые уже намечались. Одним из таких последствий можно назвать ограничения на экспорт определенных категорий товаров.

С докладом по Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) выступили **Королев А.С.**, к.п.н., заместитель заведующего Евразийским сектором ЦКЕМИ НИУ ВШЭ, и **Кабаллеро К.**, профессор Университета Атенео де Манила (Филиппины). Королев А.С. отметил, что АСЕАН (10 стран Юго-Восточной Азии) не является наднациональным объединением, в отличие от ЕС или ЕАЭС, поэтому все меры принятые АСЕАН – это совокупность мер, принятых национальными правительствами. В данном случае, корректно оценивать эффективность именно национальных мер по борьбе с коронакризисом для каждой страны в отдельности и затем анализировать их в контексте всего объединения. По причине того, что на уровне объединения не было принято скоординированных мер по борьбе с пандемией, не приходится и говорить об оценке их эффективности. Однако следует отметить некоторые особенности реакции АСЕАН на коронакризис.

Во-первых, реакция на распространение вируса была несвоевременной. Когда Всемирная организация здравоохранения официально объявила начало пандемии, только через месяц после этого АСЕАН на уровне объединения провела саммит, где было объявлено, что необходимо коллективными усилиями стран-членов противодействовать

пандемии. Во-вторых, были выдвинуты десятки инициатив со стороны отдельных стран (Малайзия, Филиппины, Вьетнам), проделано огромное количество дипломатической работы (созданы Фонд реагирования, сеть по чрезвычайным ситуациям в области здравоохранения, региональная сеть лабораторий и т.д.), но консолидации и общего подхода к противодействию кризису на уровне объединения за время пандемии так и не было.

Спад ВВП в среднем по всему объединению АСЕАН составил 4-6%. При этом в наибольшей степени экономики стран пострадали из-за ограничения туризма и экспорта, ввиду их сильной зависимости от данных сфер. Коронакризис выявил неподготовленность систем здравоохранения и других общественных сервисов стран-членов к пандемии. Во многом неподготовленность объясняется также отсутствием в АСЕАН наднациональных институтов или каких-либо наднациональных фондов развития. Таким образом, возможность решения проблемы неподготовленности и совместного реагирования крайне ограничена. У каждой страны-члена АСЕАН сформировался свой взгляд на то, как нужно бороться с пандемией, какие меры принимать (например, неполный локдаун во Вьетнаме при режиме чрезвычайной ситуации и полном локдауне в Малайзии). Отсутствует координация ресурсов, каждая страна реализует свою политику, не согласовывая ее с другими странами, входящими в объединение.

С докладом по субрегиональному торгово-экономическому союзу стран Латинской Америки МЕРКОСУР выступили **Разумовский Д.В.**, директор Института Латинской Америки РАН, и **Педро Пауло Захлут Бастос**, профессор Института экономики, Государственный университет Кампинаса (Бразилия). На текущий момент в МЕРКОСУР входят Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай, а ассоциированными членами являются Боливия и Чили.

Разумовский Д.В. представил обзор реакции латиноамериканских интеграционных объединений на пандемию в целом и сопоставил позицию и эффективность МЕРКОСУР в данном вопросе. латиноамериканские интеграционные объединения не стали важными акторами борьбы с пандемией. Формально, меры были приняты не всеми блоками и не сразу, а эффективность мер стремилась к нулю. Алисия Барсена, исполнительный секретарь Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна, касательно вопроса реакции интеграционных объединений Латинской Америки на пандемию, отмечает, что «в пандемию произошел откат в региональной интеграции». Такой ситуации предшествовал кризис в региональных блоках и рост центробежных тенденций стран. Развал в 2019 г. УНАСУР (Союз южноамериканских наций) фактически лишил Латинскую Америку единственной региональной площадки сотрудничества в сфере здравоохранения.

В данной ситуации странам необходимо было налаживать сотрудничество с внешними странами, не входящими в регион (США, Китай), чтобы обеспечить себя средствами для борьбы с пандемией, так как не одна страна, кроме Кубы, не разработала вакцину, и регион не способен самостоятельно обеспечить себя медикаментами и медицинским оборудованием. Для ряда интеграционных организаций Латинской Америки большое значение имеет сотрудничество с внешними региональными интеграционными блоками (АСЕАН, Африканский союз) и доступ к международным механизмам помощи в борьбе с пандемией, как COVAX⁴ или механизмы Панамериканской организации здравоохранения.

Объединение МЕРКОСУР из-за роста политических противоречий между Бразилией и Аргентиной фактически не оказал значимого влияния на ситуацию с противодействием кризису в странах-участницах. В рамках объединения были приняты меры общего характера уже в начале пандемии в 2020 г., а именно, касательно информационного обмена, возвращения граждан и т.д. Был также учрежден специальный фонд для борьбы с пандемией в размере 16 млн долларов, которые были выделены из другого фонда структурной перестройки, и по своему определению эти средства не были направлены «сверху» самого объединения МЕРКОСУР. Важно заметить, что в МЕРКОСУР нет единой системы сертификации медикаментов и вакцин, поэтому каждая страна объединения принимает индивидуальные решения по вакцинации и прочим мерам помощи. Также как и в АСЕАН, в странах МЕРКОСУР сильно различается видение того, какими методами следует противостоять пандемии. Например, президент Бразилии Жаир Болсонару и вовсе придерживается идеи выработки коллективного иммунитета.

Латинская Америка оказалась вторым в мире регионом по масштабу экономических потерь. Согласно отчету Международного валютного фонда (World Economic Outlook, январь 2021⁵), регион потеряет свыше 7% уровня докризисного ВВП. В среднем, страны МЕРКОСУР (кроме Аргентины) потеряли меньше всех в темпах роста ВВП по сравнению с другими странами региона. Однако важно отметить, что ситуация с большой вероятностью может измениться, так как в Бразилии наблюдается экспоненциальный рост числа заболевших (самый сильный среди стран МЕРКОСУР).

Во втором блоке выступлений обсуждались вопросы влияния пандемии на стратегические аспекты региональных торговых объединений, кризиса их легитимности (который мог возникнуть из-за проблем между странами) и их будущего. Отвечая на поставленные вопросы, Романова Татьяна сразу же заявила, что ЕС воспринимается как

---

⁴ COVAX - сотрудничество в интересах справедливого доступа к вакцинам против COVID-19 во всем мире.

Подробнее: <https://www.who.int/ru/initiatives/act-accelerator/covax>

⁵ World Economic Outlook Update. January 2021. IMF.

<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/01/26/2021-world-economic-outlook-update>

легитимный актер, от которого ожидается многое во время кризиса. В сложившихся обстоятельствах наблюдается определенный кризис доверия со стороны стран-участниц к способности реагировать на вызовы, однако параллельно с этим наблюдается рост солидарности, который проявляется в односторонних шагах стран-членов ЕС, поэтому эксперт рассматривает дилемму легитимности и солидарности как кризис доверия и солидарности.

В сфере здравоохранения ситуация с вакцинами указывает на кризис доверия, так как страны-участницы ЕС пытаются предпринять самостоятельные шаги. Например, они пытаются одобрять внешние вакцины или заключать сепаратные сделки. Однако все же общее распределение вакцин и регулирование этого процесса имеет место быть, по мнению эксперта. В сфере шенгенского соглашения снова прослеживается нехватка доверия, так как границы были закрыты, но снова есть элемент солидарности в попытках прийти к единой системе. По мнению эксперта, солидарность в наибольшей степени проявляется в области экономики, если учесть появление плана по поддержке экономики и разрешил совместные заимствования для восстановления своих экономик, хотя страны группы ФРУГАЛ⁶ негативно к этому относятся. Также эксперт считает важным рассмотреть ситуацию с регулированием и перераспределением. За время пандемии регулирование усилилось, что проявилось во всех областях (начиная от одобрения вакцин, и заканчивая шенгенским соглашением). При этом все же наблюдается существенное перераспределение за счет заимствований, что указывает на укрепление интеграции. Дополнительно Романова Татьяна заострила внимание на том, что ЕС трансформируется, потому что заметна стала риторика суверенитета во многих областях (например, геополитики и торговли). Это, по мнению эксперта, позволяет говорить о том, что ЕС отходят от образа объединения, которое преследует универсальные ценности и цели открытости.

Далее выступила второй эксперт по ЕС, которая считает, что в данном вопросе ЕС не борется с текущими проблемами, а больше пытается разрешить долгосрочные вызовы. При этом она указала на то, что коронавирус выставил существующие проблемы в еще более ярком свете. Например, если говорить о программе по вакцинированию, то можно увидеть признаки геополитического противостояния и войну вакцин, при этом ЕС оказывает мало помощи странам третьего мира. Также эксперт заявила, что ЕС страдает сильно от проблемы взаимодействия с обществом, так как ЕС не публикует данные о том, как он помогает странам, тогда как многие знают про отсутствие помощи Италии в самом начале пандемии. Поэтому, по мнению эксперта, план ЕС по преодолению кризиса выглядит очень преждевременным, так как мы еще не вышли из него, что подтверждается

---

⁶ Подробнее о странах группы ФРУГАЛ описано здесь: https://en.wikipedia.org/wiki/Frugal_Four

третьей волной локдаунов в определенных странах, и неясно, для кого этот план создан. В заключение своего выступления эксперт указала, что на лицо кризис легитимности в ЕС, который подпитывается многочисленными проблемами: кризисом капитализма, миграционным кризисом и кризисом неравенства.

Следующими на поставленные вопросы попытались дать ответ эксперты по ЕАЭС, и первой свой ответ дала Пархомчик Л.А. Она сразу же обозначила, что предпринимаемые ЕАЭС меры не являются свидетельством того, что блок остается единым. В подтверждение своих слов она указала на то, что за прошедший год все встречи были проведены в формате онлайн, что изменило характер взаимоотношений. Также тот факт, что принятие стратегии развития ЕАЭС до 2025 года было решено отложить, свидетельствует о проблемах внутри блока. Однако все стороны смогли сохранить приверженность целям и задачам блока. И, по мнению эксперта, блок с течением времени продолжит свою интеграцию. Наглядным доказательством этому является успешное согласование противоречивых пунктов этого соглашения, так как к декабрю 2020 года все 36 пунктов были согласованы. При этом блок даже готов рассмотреть возможность присоединения новых стран (например, Узбекистан и Куба с декабря прошлого года стали странами наблюдателями). И эксперт уверена, что в значительной степени будущее ЕАЭС зависит от его привлекательности для новых стран, которые готовы присоединиться к блоку. Также эксперт отметила, что хотя «протекционистская паника» не оправдалась (как и в ЕС), пандемия подсветила нерешенные проблемы. Например, отсутствие четкого плана развития. Но самые пессимистичные прогнозы (к примеру, по снижению товарооборота на 40% и по снижению совокупного ВВП блока на 7%) не оправдались, что дает эксперту возможность сказать, что потенциал для развития все еще есть.

Далее выступил Кристофер А. Хартвелл, который обозначил, что он смотрит на сложившуюся ситуацию менее оптимистично. Во-первых, он обозначил, что ЕАЭС еще имеет мало черт наднационального объединения и институтов, которые способны диктовать свои условия. Во-вторых, сам блок проводит множество мероприятий, однако они не продвигают его вперед, и даже обсуждение новых проектов с другими странами не указывает на развитие блока. В отношении вопроса о легитимности эксперт убежден, что кризис легитимности не характерен для людей объединений, но присущ именно лидерам стран, которые в него входят. Он проиллюстрировал свои слова примерами политических беспокойств в Белоруссии и ряде других стран, где на политическом уровне происходили сильные изменения, а люди стремились показать свою поддержку, где бы они не находились.

Еще одним пунктом стало обсуждение торговли. Эксперт показал, что в мире имеет место огромное количество кризисов, что усиливает тенденцию к локализации, что может проявиться в сокращении глобальных производственных цепочек. Эксперт отдельно отметил, что для многих стран (включая страны блока ЕАЭС) текущий кризис показал, что нужно менять свое отношение к Китаю, который провел политику скрытности в отношении распространения коронавируса, тем самым пересматривая его роль в качестве партнера.

Привела ли пандемия к кризису легитимности или, наоборот, к большей солидарности в рамках АСЕАН? Докладчики отметили, что в АСЕАН и до пандемии наблюдался кризис доверия. Остаются нерешенными острые вопросы, такие как конфликт вокруг Южно-Китайского моря и военный переворот в Мьянме, разрешение которых повлияет, в частности, и на то, как дальше будет развиваться объединение. Пандемия не дала толчка для развития новых направлений стратегического развития стран АСЕАН. Фактически, на сегодняшний момент нет механизмов достижения общей стратегии, так как решения принимаются на условии консенсуса. Будущее развитие АСЕАН как регионального интеграционного объединения будет зависеть от нескольких факторов. Во-первых, насколько болезненным будет процесс социально-экономического восстановления для каждой страны АСЕАН после пандемии, поскольку у стран разные скорости и пути восстановления (ввиду разных уровней экономического развития). Во-вторых, насколько сильным и эффективным будет форсирование механизма Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП) для минимизации последствий пандемии и восстановления цепочек добавленных стоимостей. В-третьих, насколько удачно удастся реализовать политику балансирования между США и Китаем касательно вопроса по Южно-Китайскому морю.

Для МЕРКОСУР вопрос возникновения кризиса легитимности ввиду пандемии не применим, так как, в целом, МЕРКОСУР не уполномочен решать какие-либо стратегические задачи, в том числе касательно вопросов здравоохранения. Кризис легитимности в данной ситуации возникает по другим вопросам. Во-первых, кризис самой торговой модели интеграции, который усугубляется политическими противоречиями между Бразилией и Аргентиной, возникающими на почве разного видения правильной экономической политики (Бразилия за свободный рынок, Аргентина склонна к протекционизму). Данные разногласия, в частности, мешают реализовывать скоординированную внешнюю политику стран в отношении заключения соглашений с ЕС и ЕАЭС.

Относительно прогноза развития МЕРКОСУР после пандемии ожидания достаточно пессимистичны. Пандемия лишь стала катализатором тех кризисных тенденций, которые

наметились в объединении ранее (еще в 2010-х гг.). Региональный рынок сегодня находится в упадке – доля внутрирегиональной торговли по экспертным оценкам составляет менее 11% (есть прогноз на падение). Будущее развитие МЕРКОСУР как интеграционного объединения зависит во многом от того, насколько успешно удастся ответить внутреннему рынку на восстановление рынков других регионов (в частности, азиатских) после пандемии. Докладчики отмечают, что с большой долей вероятности объединение должно будет пересмотреть изначальную модель своей региональной интеграции для продолжения функционирования.

Обобщая итоги экспертного семинара, следует отметить, что для каждого из объединений пандемия стала проверкой на прочность сложившихся внутри них институтов и механизмов и тем самым позволила выявить слабые и сильные стороны каждой интеграции, при этом обозначив перспективы и направления дальнейшего сотрудничества. Каждое из региональных интеграционных объединений по-разному ответило на вызов пандемии: какие-то решения были более успешными, какие-то – менее успешными, при этом эксперты постарались с разных точек зрения рассмотреть происходящее, чтобы составить полную картину. Однако опыт в противодействии каждого из объединений важен именно потому, что через анализ реакции на возникший кризис возможно оценить жизнеспособности и эффективности регионального объединения как такового.

Список участников дискуссии:

ЕС

- Максин Дэвид, преподаватель курса «Европейские исследования» в Лейденском университете
- Романова Т. А., доцент кафедры европейских исследований СПбГУ

ЕАЭС

- Пархомчик Л.А., эксперт Института мировой экономики и политики при Фонде Нурсултана Назарбаева
- Кристофер А. Хартвелл, руководитель Департамента международного бизнеса, Школа менеджмента и права Цюрихского университета прикладных наук (ZHAW)

АСЕАН

- Королев А.С., к.п.н., заместитель заведующего Евразийским сектором ЦКЕМИ НИУ ВШЭ
- Кабаллеро К., профессор Университета Атенео де Манила

МЕРКОСУР

- Разумовский Д.В., директор Института Латинской Америки РАН

- Педро Пауло Захлут Бастос, Профессор Института экономики, Государственный университет Кампинаса (UNICAMP)